

В Офис Верховного комиссара
по Правам Человека ООН в Женеве
Palais des Nations
CH-1211 Geneve 10

Александр Комаровский,
Ул. Рокоссовского 2-190,
222160, Жодино,
Минская область,
Беларусь.

НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ ОТ 19.02.2008
ПО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЕ 1839/2008
В КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧАЛОВЕКА

КОММЕНТАРИЙ

Представленные властями Беларуси предложения не рассматривать мое обращение в КПЧ ООН, по которому вроде бы не использованы все внутренние средства правовой защиты считаю необоснованными и неприемлемыми, а приведённые для этого доказательства (где делается попытка представить надзорную инстанцию в Беларуси эффективным средством правовой защиты) некорректными и неубедительными. Считаю также, что данное предложение преследует цели противоречащие логике развития процесса защиты гражданских и политических прав и свобод в Беларуси и не заслуживает удовлетворительной оценки.

Утверждая, что надзорная процедура в Беларуси может считаться эффективным средством правовой защите по административным делам власти почему-то всю данную эффективность сводят к рассмотрению дела председателем Верховного Суда, что в нашем случае совсем не логично т. к. в деле имеется надзорная жалоба именно на имя председателя Верховного Суда от 16.05.2008, на которую ответил его заместитель и которая не нашла таким образом удовлетворения – в ответе не усматривается нарушения ст.21 Пакта о гражданских и политических правах и возможности отмены вынесенных судебных постановлений (суда первой и кассационной инстанций).

В данном случае можно было бы говорить не об эффективности надзорной инстанции как средства правовой защиты (она по существу вообще не может быть отнесена к такой категории всилу полного несоответствия установленным для этого критериям), а совсем наоборот, лишь об очевидной неэффективности и второстепенности этой процедуры, которая, по существу, особенно в делах о нарушении гражданских и политических прав граждан, превращается в дополнительный механизм наказания потерпевшего-заявителя, когда последний должен дополнительно и совершенно впустую тратить время и средства (оплачивая госпошлины для подачи жалоб) на заведомо безперспективные действия, зная отрицательный результат рассмотрения-нерассмотрения его жалобы наперёд.

При этом, нельзя быть даже уверенным, что дело на самом деле рассматривалось внимательно и беспристрастно т. к. от воли заявителя инициация производства по делу не зависит и проводится без учёта требований открытости, публичности и состязательности процесса без возможности полноценного участия в нём сторон по делу и самого заявителя.

Абсолютно очевидным является и то, что от заявителя, который лишен прав и свобод и не нашёл необходимой защиты в рамках надлежащего кассационного обжалования и судебного процесса в Беларуси, нельзя требовать обязательности прохождения надзорной процедуры (тем

более рассмотрения в Верховном Суде Республики Беларусь) перед обращением к средствам международной правовой защиты. Это обосновывается тем, что возбуждение самого надзорного производства по подобному обращению потерпевшего (заявителя) совсем не зависит от его собственной воли и осуществляется (возбуждается либо не возбуждается) производством посредством волеизъявления ответственного служебного лица этой инстанции (в нашем случае – председателя Верховного Суда), в пределах исключительной компетенции которой эта конкретная функция находится.

Поэтому, очевидно, что осуществление надзорного производства законодательно не гарантировано, носит необязательный характер и как следствие не может считаться обязательным условием для продолжения международной правовой защиты заявителем, от воли которого оно совсем не зависит.

Помимо этого, данная процедура совсем не предусматривает полноценного участия самого заявителя и не соответствует критериям открытости, состязательности и публичности. Так, определения принимаются либо не принимаются по воле сотрудников на основании когда-то высказанных и изложенных фактов, позиций без возможности полноценного участия в рассмотрении дела самого заявителя. Он не может привести свои аргументы и представить соответствующие доказательства, ответить на поставленные вопросы в открытом и публичном процессе.

Приводимая же властями статистика, которая кстати не может быть доказательством эффективности, а тем более, независимости судебной системы Беларуси либо эффективности её надзорной инстанции – выглядит некорректной и, помимо этого, малоубедительной попыткой представить представляемое за действительное. Так, не понятно, сколько же административных судебных постановлений, относительно нарушения именно норм Международного Пакта о гражданских и политических правах таким образом было отменено и сколько в конечном счёте жалоб граждан по этим вопросам удовлетворено после прохождения надзорного производства? Уверен, что данная статистика заставила бы сделать совсем иные, неутешительные для властей Беларуси выводы.

Известным фактом является, что судебные дела о нарушении общепризнанных гражданских и политических прав и свобод человека в Беларуси, практически полностью предрешены уже самой несвободой и административной зависимостью судебной системы от исполнительной власти.

Помимо этого, по подобным «общественно-политическим делам», даже после выводов КПЧ ООН Беларусь в нарушение международных договорённостей отказывается исправлять допущенные на её национальной территории нарушения, так как не признает выводы Комитета для себя обязательными.

В данных условиях очень сомнительным является и то, что председатель Верховного Суда Беларуси по подобной категории дел (о нарушении норм Международного Пакта о гражданских и политических правах) способен принимать какие-либо положительные решения (в особенности, когда они не были санкционированы с самого верха исполнительной власти для достижения какого-то временного, целевого либо показательно-бутафорского эффекта).

Затягивание времени и необходимость оплаты каждого последующего шага в абсолютно бесперспективной и выматывающей внутренней процедуре, которая не соответствует минимальным требованиям открытого и справедливого судебного разбирательства ... делают эту процедуру (надзорную) бессмысленным и затратным (время и средства) мероприятием. Это заставляет потерпевшую от неправомерных действий сторону нести дополнительные необоснованные расходы (что для многих не всегда возможно либо приемлемо по разным, в том числе и материальным причинам).

Таким образом, утверждение властей о том, что институт надзорной инстанции (и конкретно – в виде его завершающей фазы, представленной персонально и единолично председателем Верховного Суда) как будто бы является эффективным внутренним средством правовой защиты – только лишний раз доказывает правильность выводов, сделанных независимой экспертизой ООН (не лишним было бы вспомнить и соответствующий доклад Парамы Кумарасвами) относительно уровня независимости и самостоятельности судебной системы в Беларуси, а значит и степени соответствия (несоответствия) её механизмов правовой защиты требованиям общепризнанных международных стандартов права.

То, что государство в данных обстоятельствах настаивает на обязательности прохождения заявителями надзорной инстанции (причём – до самого её конечного пункта и со всеми вытекающими из этого издержками) и представляет её в качестве обязательного внутреннего средства правовой защиты ввиду её, как бы эффективности,

это совершенно не означает, что:

- данные утверждения на самом деле соответствуют действительности, а
- указанное стремление имеет целью упростить либо оптимизировать механизмы

защиты прав человека в стране.

На самом деле, это требование только выставляет совсем неоправданные дополнительные барьеры (материальные, временные и административные) на пути к принятию правомерных и обоснованных решений с точки зрения международного права в области прав человека.

Оно, очевидно, создает дополнительные ступени в системе, которая совсем не является независимой или эффективной даже для того, чтобы соответствующим образом исполнять окончательные официальные выводы КПЧ ООН по Беларуси в отношении нарушения норм и положений Международного Пакта о гражданских и политических правах в соответствии с Факультативным протоколом к нему.

Исходя из отмеченного, считаю предоставленные властями Беларуси мотивации неубедительными, а предложение – неприемлемым.

Прошу учесть, изложенную мною в данном комментарии позицию и:

- рассмотреть мою жалобу как приемлемую,
  - представить по ней властям Беларуси экспертную позицию и выводы для дальнейшего обязательного исполнения властями своих обязательств по Международному Пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к нему,
- с учетом последних разъяснений относительно обязательности выводов КПЧ ООН для каждого Государства-Участника данного международного договора, изложенных в Замечаниях общего порядка КПЧ ООН за №33.

 Александр Комаровский